

УДК 94(=141.336)"05/..." +297.17(930.24)

СРЕДНЕВЕКОВОЕ СУФИЙСКОЕ БРАТСТВО ХАЛВАТИЯ В ТРУДАХ ЕВРОПЕЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ УЧЁНЫХ

Н.Э. Алескерова

*Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Баку,
г. Баку, AZ-1143, Азербайджанская Республика*

Аннотация

В центре внимания автора статьи находятся исследования иностранных учёных, посвящённые деятельности тариката, широко распространённого в средневековых государствах исторического Азербайджана (территория от Дербента до Хамадана) и в Османской империи. Актуальность исследования определяется тем, что мусульманский мистицизм – суфизм, или *тасаввуф*, не только оказал решающее влияние на духовное развитие нормативного ислама, но и стал одной из основных форм его бытования в разных историко-культурных регионах мусульманского мира. По сравнению с другими крупными суфийскими братствами, такими, например, как Накшбандия, орден Халватия можно отнести к числу сравнительно малоизученных или исследованных фрагментарно. В существующем ряду публикаций европейских и американских авторов особый интерес представляют работы западных учёных-суфиеведов Х.Й. Кисслинга и Б.Г. Мартина, появившиеся в середине XX в., а также труды Н. Клайер, Ф. де Йонга, Д. Карри и др.

Ключевые слова: востоковедение, суфизм, братство (орден) Халватия, западноевропейская наука, североамериканская наука

В Западной Европе первым серьёзным исследователем деятельности средневекового суфийского братства Халватия (от араб. ‘уединение’) и некоторых его основных дочерних ответвлений был немецкий востоковед Ханс Кисслинг (Hans Joachim Kissling, 1912–1985). В своём труде «Из истории ордена Халватия»¹ (1953), опираясь на широкий спектр впервые вводимых в научный оборот источников, он обстоятельно рассматривает всё, что касается Халватии-Джамалии, дочернего ответвления Халватии в Османской империи, а также видных шейхов дочернего от Джамалии братства Сюмбюлия. Особое внимание уделяется роли ветвей Халватии в жизни Османской империи XV – XVII вв. [1].

В начале своей статьи Кисслинг выражает обеспокоенность тем, что турецкий суфизм не исследован в должной мере. Среди причин он называет недоступность многочисленных источников, включая агиографические сочинения, хранящиеся в различных библиотеках Востока и Запада. Учёный говорит, что в его распоряжении оказались в основном доктринальные и дидактические работы,

¹ Здесь и далее перевод наш. – *Н.А.*

содержащие совсем мало сведений об истории искомых орденов. Официальная османская историография также не помогла при освещении данного вопроса из-за скудности и обрывочности информации. Полезными оказались для него лишь данные из агиографических литературных произведений, созданных в среде Халватии и её ответвлений. В их числе, например, суфийская антология (тазкирé) Ахмада Ташкопризаде (1495–1561)², хотя Кисслинг и характеризует её как «монотонное течение жизни святых, которые в унылой непрерывности и отсутствии каких-либо перемен рассказывают о вечно неизменных чудесах их героев, чтобы таким образом оправдать включение их в ряды святых различных ступеней путём доказательства их дара ясновидения, умения исполнять желания и проклинать, перевоплощать, или раздваивать, или даже воскрешать мёртвых» [1, S. 233].

В целом внимание читателя обращается на то, что сведения о братстве собраны Кисслингом буквально по крупицам. Учёный называет свою работу «довольно смелой попыткой свести воедино то разрозненное, что есть по истории Халватии» [1, S. 234]. При этом он ссылается на очень важную рукопись, которую нашёл благодаря счастливой случайности и на основе которой написал свой труд. Речь идёт об изданной в 1873 г. в Стамбуле книге «Доблести святых и путь познания Всевышнего наставниками и старейшинами высокого ордена Халватия» («Менакыб-и шериф ве Тарикат-наме-и пиран ве мешайих-и тарикат-и алийе-и Халве-тийе»), автором которой является член общины Халватия-Сюмбюлия Синан-ад-Дин Юсуф.

Кисслинг называет братство Халватия великим, призванным сыграть в жизни Османской империи решающую роль наряду с братствами Маулавия (Мевлеви), Бекташия, Рифаия и т. п. [1, S. 234]. При этом автор считает, что в истории суфизма Халватия стала единственным орденом, изначально не обладавшим строгой структурой, а впоследствии разделившимся на множество дочерних общин. В этой связи показывается цепь духовной преемственности (силсила) Халватии, в которой центральная линия завершается на её втором наставнике Сеиде Яхье Джалал-ад-Дине аш-Ширвани ал-Бакуви. Начиная с него, анализируемое суфийское братство разделилось на общины по всей Османской империи.

В Азербайджане, Иране и Малой Азии в XV в. образовались самостоятельные дочерние ответвления, которые, однако, высоко чтити духовных предков. Шейхи (или, скорее, их последователи) всякий раз прибавляли к названиям своих общин наименование *Халватия*. Так сделал, например, знаменитый Ибрахим Гюлшани, превратив ветвь своего наставника Деде Умара Рушани в самостоятельное братство Халватия-Гюлшания. Согласно Кисслингу, число ветвей Халватии в различных рукописных источниках сильно колеблется – от тридцати до ста семидесяти. При этом члены братства не оседали в обителях, а вели жизнь

---

² Абу-л-Хайр Исам-ад-Дин Ахмад ибн Мустафа ибн Халил родился в Бурсе в семье муллы Муслих-ад-Дина Мустафы из местечка Ташкепри. Он был мударрисом (преподавателем мадрасы), талантливым каллиграфом, совершенным знатоком арабского языка, поэтом и писателем. В литературе можно встретить огромное количество вариаций его имени, которое осталось в истории благодаря тому, что он впервые составил энциклопедию духовной истории Османской империи – общебиографический компедиум о забытых османских государственных деятелях, учёных и шейхах. Написанный на арабском языке труд «Аш-Шакаи́к ан-нуманий» много раз переводился на османский язык. В своих работах мы используем сведения о шейхах Халватии из перевода указанного сочинения (см. [2]).

разрозненных отшельников. В связи с этим Ханс Кисслинг вспоминает Фазила Мехмета, ученика Шабана Вели, который поначалу жил на вершине одного из предгорий Кастамону в Малой Азии, а затем основал свою общину Халватия-Шабания. Автор называет ближневосточным Робинзоном Крузо Диване Шуга, обитавшего на одном из островов Мраморного моря [1, S. 236–238]. Сравнивая Халватию с Бекташией и Маулавией, сыгравшими заметную роль в общественно-политической жизни Османской империи, Кисслинг говорит о том, что они тоже могли бы иметь большое количество дочерних ответвлений, но представители этих крупных турецких братств были чужды мысли о создании самостоятельных общин.

Далее автор возвращается к краткому описанию предыстории. Хотя он сомневается в достоверности духовных генеалогий различных суфийских братств, тем не менее называет центральную цепь обретения благодати от предыдущего шейха Халватии достоверным классическим иснадом – перечнем (рядом) всех лиц, участвовавших в передаче религиозного знания. Умара ал-Халвати Кисслинг сравнивает с Хаджи Бекташем Вели, считая действительным основателем Халватии Сеида Яхью Джалал-ад-Дина аш-Ширвани ал-Бакуви. Именно он смог воспитать известных халифов (преемников), создавших крупные дочерние братства. А четыре его предшественника являлись типичными фигурами силы, то есть духовными предками единственного фактического основателя.

Опираясь на вышеуказанное сочинение Синан-ад-Дина Юсуфа, немецкий исследователь пишет о том, что ему не известны суфийские трактаты Сеида Яхьи Джалал-ад-Дина аш-Ширвани ал-Бакуви, кроме маленького молитвенника («Вирд ас-Сагтар», 1460), который даёт мало информации о его мировоззрении. Кисслинг упоминает предшественников ал-Бакуви, а именно: Умара ал-Халвати, Ахи Мирима ал-Халвати, Изз-ад-Дина ал-Халвати, Садр-ад-Дина ал-Хайяви, которых характеризует как блестящих суфиев [1, S. 237–242].

Автор знакомит читателя с исторической ситуацией, сложившейся в регионе Передней Азии и на Кавказе в XV в., когда во главе Халватии стоял Сеид Яхья Джалал-ад-Дин аш-Ширвани ал-Бакуви, а впоследствии братство возглавили его известнейшие последователи Деде Умар Рушани и Ибрахим Гюлшани, которые стали придворными суфиями султана Узун-Хасана Ак-Коюнлу, правившего в 1453–1478 гг., и основали дочерние от Халватии братства Рушания и Гюлшания.

Первые двадцать страниц работы Кисслинга дают довольно полную картину предыстории одной общины – Халватии-Джамалии, основателем которой был Мухаммад Джамал-ад-Дин ал-Халвати, происходивший из известного османского рода Джамали-заде. История братства описывается на фоне очень важных исторических событий, происходивших в периоды правления султанов Мехмеда II Фатиха (1451–1481), Баязида II Вели (1481–1512), Селима I Явуза (1512–1520), Сулеймана I Кануни (1520–1566) и Селима II (1566–1574), когда жили и правили известные государственные и религиозные деятели Османской империи, такие как: великий визирь Коджа Мустафа-паша, основавший центральную обитель

братства в Стамбуле, которая и сегодня носит его имя³; Карамани Мехмет-паша; шейх-уль-ислам Абу-Сууд-эфенди; великий визирь Лютфи-паша и его жена, высокородная принцесса Шах Султан, сестра султана Сулеймана I Кануни, и др.

Кисслинг представляет также Халватию на Балканах – в Болгарии и Албании. Некоторые сведения автор даёт об ответвлении братства, созданного выдающимся Хабибом Карамани, одним из четырёх основных преемников Сеида Яхьи Джалал-ад-Дина аш-Ширвани ал-Бакуви.

В статье выделяется несколько периодов в развитии Халватии с точки зрения популярности ордена:

- правление султана Мехмеда II Фатиха – застой, при котором братство находилось только в Восточной Анатолии, преимущественно на территории, подвластной принцу Баязиду, наместнику Амасьи;
- тридцатилетнее правление Баязида после того, как он стал султаном, – распространение братства на запад империи и переезд центра Халватии из Амасьи в Стамбул. В этот период Джамал-ад-Дин ал-Халвати стал шейхом обители Коджи Мустафы-паши. Позднее центральной обителью стали управлять шейхи общины Халватия-Сюмбюлия, влияние которых в период правления султана Селима I Явуза несколько ослабло, хотя значение братства Гюлшания в Египте, наоборот, возросло после его завоевания последним;
- правление султана Сулеймана I Кануни – новый расцвет, во время которого освоение орденом территории империи в основном завершилось [1, S. 271–272].

Следует признать, что Кисслинг выступает большим знатоком османской истории. Об этом свидетельствует, в частности, тот отрывок статьи, где автор, опираясь на многочисленные источники, пишет о распространении в Османской империи кофе и табака, а также об отношении к этому суфиев [1, S. 276–279]. Употребление кофе восходит к южно-арабским суфиям, которые жевали зёрна иногда сырыми, а изредка использовали его в виде отвара, находя в нём прекрасное средство для аскетической практики и созерцательной жизни, подавлявшее все земные наслаждения. Это объяснение нужно понимать так, что тонизирующие свойства кофеина облегчали суфию выполнение определённых обрядов. Турецкие суфии переняли у арабов традицию пить кофе перед началом аскетической практики бдения, и кофе сразу же распространился в юго-восточных районах Малой Азии, а в 1543 г. был доставлен в европейскую часть.

То же самое произошло с табаком, который в качестве подарка Нового Света впервые появился в Османской империи в 1591 г. Шейх-уль-исламы и муфтии Османской империи выпускали резкие юридические заключения (фетвы) против распространения кофе и табака, ставя их в один ряд с наркотиками. Для любителей этой продукции при Мураде IV (1623–1640) наступили тяжёлые времена. Опираясь на решение, принятое улемами (богословами), султан официально запретил употребление кофе и табака. Все кофейни были закрыты под предлогом опасности пожара. При этом османский правитель боялся подрывных действий со стороны рассыпанных по всей империи кружков любителей кофе и табака.

³ Мечеть Мустафы-паши (Koca Mustafa Paşa Camii) в период правления султана Баязида II Вели возникла в результате реконструкции женского монастыря, сооружённого в Константинополе ещё в 767 г. Между 1486 и 1491 годами соборная церковь св. Андрея в Кресе была обращена в суфийскую обитель (текке).

Благодаря суфиям, особенно Халватии и Маулавии, кофе и табак широко распространились среди населения. Оно считало: дервиши не могли делать ничего противозаконного, активно заполняя ту брешь, которую допустили представители ортодоксального ислама в вопросах удовлетворения духовных потребностей людей. В этой связи Кисслинг вспоминает одного из выдающихся последователей Халватии Ниязи-и Мисри, которого он называет «воинствующим подстрекателем солдат и народа» [1, S. 278], бунтарём, выступающим против различного рода запретов властей. После смерти Мурада IV запрет на употребление кофе и табака был полностью снят. С этого времени кофе стал любимым напитком турок [1, S. 276–279].

Заключительная часть работы Кисслинга – история семьи Джамали-заде, ярким представителем которой был упомянутый нами ранее Мухаммад Джамал-ад-Дин ал-Халвати [1, S. 281–282].

Помимо подробно рассмотренного нами труда, в 1954 г. Кисслинг опубликовал ещё одно небольшое исследование под названием «Социальная и образовательная роль дервишеских орденов в Османской империи», которое отчасти затрагивает братство Халватия [3]. В этой связи не можем не упомянуть неоднократно переизданную в XX в. монографию «Дервиши, или восточный мистицизм» Дж.П. Брауна (John Porter Brown, 1814–1872), впервые увидевшую свет в 1868 г. [4].

В начале 70-х годов XX в. появляется ещё одна интересная большая статья Б.Г. Мартина «Краткая история дервишского братства Халватия» [5]. В ней сначала автор знакомит читателя с методом уединения (халва), говоря о его христианском происхождении, даёт оценку институту суфийских братств, называя их важными мусульманскими организациями, членами которых были представители разных социальных, в основном городских, слоёв. Б.Г. Мартин акцентирует внимание на той духовной и политической роли, которую играли суфийские братства и их харизматические лидеры в обществе [5, p. 276]. При этом особое внимание уделяется «неоценимой» миссии, что шейхи Халватии выполняли в борьбе с деспотией властей [5, p. 277]. Поскольку в некоторые периоды своей истории орден имел финансовую независимость, он выступал в роли «строителя социального механизма оппозиции тирании» [5, p. 277].

Основателем братства Мартин называет Абу Абд Аллаха Сирадж-ад-Дина Умара ибн Акмал-ад-Дина ал-Лахиджи ал-Халвати. По мнению исследователя, он вдохновил и наставил множество суфиев, которые стали последователями этого метода, но не смог создать своей суфийской организации, и в данное время братство не приняло характера организованного института. Эту задачу решил второй наставник Сеид Яхья Джалал-ад-Дин аш-Ширвани ал-Бакуви, который, по сравнению с Умаром ал-Халвати, был известной исторической личностью [5, p. 277–278].

Далее автор обращается к проблеме возникновения организованных форм суфизма, то есть братств. Среди основных исторических предпосылок и причин их возникновения он называет нашествие и гнёт монгольских полчищ. Именно на территории государств, созданных монголами после завоевания Малой Азии, Кавказа и Ирана, стали возникать крупные тюркские и персидские суфийские ордены, вошедшие в число 12 материнских братств, например

Сафавия и, конечно же, Халватия. Смешение в своё время на Южном Кавказе местного земледельческого населения с пришедшими позднее кочевыми племенами привело к зарождению тюрконародных суфийских общин. Одним из мест их зарождения стал Баку на Апшероне (нынешний Азербайджан).

Согласно Мартину, Баку благодаря Сеиду Яхье Джалал-ад-Дину аш-Ширвани ал-Бакуви превратился в центр активности Халватии, который, однако, вскоре в результате деятельности его учеников переместился в Амасью (Малая Азия) и Тебриз, где функционировали такие упомянутые нами ранее братства, как Рушания и Гюлшания [5, р. 270, 283–285]. Описывая историю различных ответвлений Халватии в Османской империи, исследователь акцентирует внимание на двух направлениях развития ислама. С одной стороны, это так называемый нормативный ислам, который характеризуется деятельностью высших духовных руководителей: шейх-уль-исламов (старейшин), улемов (правоведов), кадиев (судий), муфтиев (глав) и т. д.; с другой – суфийские братства (как суннитские⁴, так и шиитские⁵), входившие в социальную структуру Османской империи [5, р. 281–287]. Он называет Халватию и Сафавию «двоюродными братьями», потому что они происходят от единого предка – Ибрахима Захида Гилани [5, р. 290]. После распространения различных ответвлений Халватии по территории империи они стали исповедовать шиизм в тайной форме⁶, официально придерживаясь суннизма шафиитского толка⁷.

Мартин, опираясь на те же источники, что и Кисслинг, даёт высокую оценку роли, которую сыграл орден Халватия-Джамалия вместе со своими ответвлениями в жизни Османской империи, иногда затрагивая деятельность и других дочерних общин. Вслед за Кисслингом автор также обсуждает вопрос о распространении в Османской империи кофе и табака благодаря адептам Халватии. Из них больше всего ему пришёлся по душе Ниязи-и Мисри, что заметно по красочному описанию биографии последнего. Исследователь характеризует открытое шиитское вероисповедание и мироощущение как политическую деятельность в связи с тем, что тот называл имама ал-Хасана и ал-Хусайна пророками, а сам претендовал на роль мессии (махди). Кроме того, Ниязи-и Мисри поддерживал тесные связи с другими суфийскими братствами, часто подвергая резкой критике некоторых шейхов, будучи и влиятельным политиком, и талантливым суфийским поэтом своего времени.

Большое значение автор придаёт деятельности Халватии в Египте в связи с активностью Шахина ал-Халвати, Шамс-ад-Дина Мухаммада Демирташа и Ибрахима Гюлшани. Кратко описывая историю их общин вплоть до конца

⁴ Сунниты – представители ортодоксального ислама, последователи Священного предания, излагающего примеры жизни пророка Мухаммада как образец и руководство для всей мусульманской общины (уммы) и каждого мусульманина, как источник материала для решения всех проблем жизни человека и общества (подробнее см. [6, с. 214]).

⁵ Шииты признают Али бин Аби Талиба и его потомков единственными законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммада. По сути, являются проповедниками мистических представлений о верховной власти, в частности об имамах как носителях «божественной субстанции», отвергая выборность главы общины, принятую суннитами (подробнее см. [6, с. 298]).

⁶ Такия – один из руководящих принципов шиитского ислама, предполагающий благоразумное скрывание своей веры. В случае крайней необходимости допускается внешнее отречение от веры: дружба с неверными, нарушение ритуальных предписаний (подробнее см. [6, с. 221–222]).

⁷ Шафиизм – одна из богословско-правовых школ (мазхаб) суннитского ислама, основанная в VIII – IX вв. имамом Мухаммадом аш-Шафии (подробнее основные принципы см. [6, с. 295–296]).

XIX в., он называет их «выдающимися членами высших классов города Каира» [5, р. 288–297]. Мартин отмечает исключительную роль дамасского шейха Мустафы Камал-ад-Дина ал-Бакри в расширении ареала Халватии в арабских странах вплоть до Мекки. С братством Бакрия связаны популярность и активное участие Халватии в политической жизни Египта. Лидеры Бакрии, например Мухаммад ибн Салим ал-Хифнави, были хорошо информированы о нарастающей колониальной политике западных держав и о противодействии суфизму ваххабитов⁸ – движения, сформировавшегося в исламе в XVIII в. [5, р. 297–301]. Говорится, что при ал-Хифнави братство Халватия возвратилось к периоду своего расцвета в XV – XVI вв. Он сочетал в своей деятельности свойства истинного мистика Деде Умара Рушани и политический талант Синан-ад-Дина Юсуфа Сьюмбюл-эфенди.

Далее автор приводит биографии всех последующих арабских шейхов Халватии, в частности:

- Мухаммада ибн Абд ал-Карима ал-Саммана,
- Махмуда ал-Курди,
- Ахмада ад-Дардира,
- Мухаммада ибн Абд ал-Рахмана ал-Азхари,
- Ахмада ал-Сави.

Он акцентирует внимание на братстве Тиджания, подробно останавливаясь на биографиях Ахмада ат-Тиджани и ал-Хадж Омара ибн Саида ал-Фути ат-Тури – сенегальского последователя, известного также как Хадж Омар. Благодаря им идеи суфийского ордена Халватия распространились в таких государствах, как Йемен, Судан, Сенегал, Мали, Гвинея, Берег Слоновой Кости (ныне Кот-д’Ивуар), среди центральноафриканских племён.

В заключение Мартин говорит о том, что детальное изучение деятельности Халватии – это дело будущего [5, р. 302–304].

Особое место в современной историографии суфизма принадлежит английскому учёному Джону Тримингэму (John Spencer Trimmingham, 1904–1987), чья обобщающая работа «Суфийские ордены в исламе» (*The Sufi orders in Islam*, 1971) является настольной книгой для каждого исследователя ислама и исламского мистицизма. Несколько страниц из неё он посвятил описанию Халватии [7, р. 102–107].

Пожалуй, одной из самых актуальных работ западных учёных является книга «Мистика, государство и общество – Халватия на Балканах с XV века по сегодняшний день» [8]. Она написана французской исследовательницей Н. Клайер (Nathalie Clayer), в настоящее время возглавляющей парижский Центр исследований Османской империи, Балкан и Центральной Азии (Centre d’Etudes Ottomanes, Balkaniques et Centrasiatiques, СЕОВАС)⁹. В монографии, изданной в 1994 г., описывается история Халватии на юго-востоке Европы, а именно в балканских провинциях Османской империи, где это братство начало распространяться ещё

⁸ Ваххабиты – сторонники учения Мухаммада б. Абд ал-Ваххаба, по мнению которых необходимо очищение ислама, возврат к его изначальным установлениям путём отказа от культа святых и т. д. Для них характерны крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в практике со своими политическими противниками (подробнее см. [6, с. 51]).

⁹ <http://cetobac.ehess.fr/index.php?107/>.

в XV в., продолжая свою активность вплоть до наших дней (Албания, Македония, греческая Фракия и т. д.). При этом автор уделяет большое внимание описанию источников, посвящённых деятельности Халватии, а также роли братства в расширении идеологической пропаганды османских политических авторитетов: завоевания, колонизации, исламизации.

В 2000 г. вышел сборник авторских статей ещё одного эксперта в области деятельности суфийских братств Фредерика де Йонга (Frederick de Jong, 1944), почётного профессора Лейденского университета (Нидерланды). В фокусе внимания – братства Египта и Ближнего Востока в Новое и Новейшее время: Даркавия, Накшбандия-Халидия в Сирии и в Египте, Маулавия в Триполи [9, s. 17–185], а также Халватия. Суфийские ордены Египта рассматриваются прежде всего как организации, которые играли решающую роль в сложных политических процессах, происходивших в Египте в течение XIX – XX вв. В контексте настоящего исследования в этом сборнике примечательна статья, посвящённая Мустафе Камал-ад-Дину ал-Баكري, руководителю братства Халватия-Бакия [9, s. 223].

Из совсем недавних англоязычных работ следует выделить монографию «Преобразование мусульманской мистической мысли в Османской империи. Возвышение братства Халватия (1350–1650)» [10], автором которой является американский исследователь османского суфизма Джон Дж. Карри (John J. Curry), профессор Университета Невады в городе Лас-Вегас¹⁰. По словам самого автора, его труд является результатом десятилетних изысканий, в ходе которых ему представилась возможность изучить уникальные османские рукописи о суфийском братстве Халватия и завершить работу над диссертацией. В течение нескольких лет он жил в Стамбуле (Турция), работая в богатейшей библиотеке Сулеймания, где хранятся средневековые османские рукописи, многие из которых представляют собой копии оригиналов (автографов), написанных представителями братства Халватия. А в библиотеке Ататюрка и Нурусмании ему удалось ознакомиться с редкими копиями корреспонденции лидеров Халватии и османского султана Мурада III [10, p. 21–86].

Внимание Карри привлекло братство Халватия-Шабания – ответвление Халватии-Джамалии. Именно ему автор посвятил основную часть своей монографии. В отличие от предыдущих западных и турецких исследований о Халватии эта работа является первым англоязычным трудом, в котором анализируется самый ранний, начальный период истории Халватии в XIV – начале XVI в. По собственному признанию Карри, этим анализом он заполнил брешь в изучении братства Халватия [10, p. 100–300].

Говоря о братстве Халватия-Шабания, автор отмечает: в отличие от других ответвлений Халватии, которые зародились в крупных политических центрах Азербайджана, Ирана и Османской империи, таких как Баку, Тебриз, Диярбакыр, Стамбул, Амасья, Каир и др., это братство появилось в далёком провинциальном городке Кастамону, а затем широко распространилось в поселениях на берегу Чёрного моря. При этом основатель-эпоним братства Шабан Вели и его последователи всегда находились в оппозиции к властям и официальному

¹⁰ <https://faculty.unlv.edu/curryj5/curriculumvitae2016web.pdf/>.

духовенству. Карри сравнивает такое отношение братства к османским властям и ортодоксальному духовенству с отношением суфиев к салафитам¹¹ в современном Афганистане. В качестве яркого примера этого противостояния автор приводит идеологические споры между Сиваси-эфенди – четвёртым халифом братства – и знаменитым османским богословом Кади-заде Мехмедом. Эти споры, касающиеся различных вопросов мусульманского богословия и права, не утихали до конца их жизни [10, р. 216–260].

Кроме того, в своей работе Карри уделяет особое внимание деятельности одного из самых заметных последователей Шабана Вели, пятого руководителя братства Халватия-Шабания Умара ал-Фуади – автора дошедших до наших дней текстов о жизнедеятельности Шабана Вели.

После статьи Кисслинга «Из истории ордена Халватия» это, на наш взгляд, второе по значимости и ценности западное исследование, посвящённое рассматриваемому братству Османской империи.

Отдельно следует остановиться на публикациях западных авторов в «Энциклопедии ислама», которая с 1960-х годов издаётся BRILL (г. Лейден, Нидерланды). О Халватии и её ответвлениях здесь несколько статей. Во-первых, небольшая работа Брокельманна об арабском шейхе Мустафе Камал-ад-Дине ал-Бакри, основателе-эпониме братства Халватия-Бакрия – ответвления Карабашии [11]. Его деятельность в качестве шейха Халватии интересна тем, что он распространял идеологию братства во время многочисленных паломничеств к мусульманским святыням в Мекке, Иерусалиме и Каире, став автором различных мистических и дидактических сочинений. Во-вторых, статья турецкого учёного Тахсина Языджи об Ибрахиме Гюлшани, в которой представлена его подробная биография [12]. В-третьих, работа Х. Ландольта о практике халва [13] и, наконец, «Халватия» Ф. де Йонга [14], на которой имеет смысл остановиться немного подробнее.

Ф. де Йонг, опираясь на сочинение Камал-ад-Дина Мухаммада ал-Харири, пишет о том, что братство Халватия – это ответвление от братства ал-Абхария ал-Захидия. Местом рождения Умара ал-Халвати называется город Лахидж в Гилане (Северный Иран) [14, s. 991–992]. В действительности же он родился в небольшом одноимённом селении, до сих пор существующем в Исмаилинском районе Азербайджанской Республики. Это историческая область Ширван, что на западном побережье Каспийского моря простирается от Дербента на севере до дельты реки Кура на юге. Умар ал-Халвати был первым среди ширванских шейхов Халватии.

Автор обращается к вопросу о том, кто же был основателем братства: эпоним Умар ал-Халвати или второй наставник Сеид Яхья Джалал-ад-Дин аш-Ширвани ал-Бакуви. При этом им упоминается имя Мухаммада ибн Нури ал-Халвати, который приходился дядей Умару ал-Халвати и был первым в духовной цепи Халватии. Учёный приводит ещё одну версию происхождения ордена, называя его одним из ответвлений анатолийской ремесленной корпорации Ахи из-за одного из звеньев в силсиле – Ахи Мирима ал-Халвати.

---

¹¹ Салафиты – мусульманские религиозные деятели, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, «праведных предков» (подробнее см. [6, с. 204]).

Ф. де Йонг ошибочно причисляет Умара ал-Халвати к последователям Деде Умара Рушани и Юсуфа Мускури Ширвани, так как они были учениками Сеида Яхьи Джалал-ад-Дин аш-Ширвани ал-Бакуви. Говоря о практике богопоминания (зикр), состоящего из семи эпитетов Всевышнего (Аллаха), автор называет Ахмада Шамс-ад-Дина ибн Ису ал-Мармарави, который прибавил к этим словам ещё пять: *ал-Ваххаб* (от араб. 'дарить'), *ал-Фаттах* (от араб. 'открывать'), *ал-Вахид* (араб. 'единный'), *ал-Ахад* (араб. 'единственный'), *ал-Самад* (араб. 'вечный'). Согласно некоторым турецким авторам, число теонимов с семи до двенадцати было увеличено Деде Умаром Рушани [15, s. 174; 16, s. 186].

В заключительной части этой работы освещается история ордена Халватия в XX в., когда различные его ответвления продолжали свою деятельность на Балканах, в частности в Албании и Югославии, а также в арабских странах.

Таким образом, настоящий обзор позволяет говорить о неравномерности в изучении братства Халватия и его многочисленных ответвлений, каждое из которых зачастую именовалось по имени своего шейха (руководителя), как правило, лишь в силу почитания и уважения к нему его последователей. Физическая смерть шейха приводила к жизни новую общину с новым названием – в подавляющем большинстве случаев по имени его заместителя и т. д. В пределах одного ареала распространения таких общин-ответвлений их шейхи весьма редко приносили в ритуальную практику что-то новое, а чаще продолжали руководствоваться устоявшимся и вошедшим в традицию учением своих предшественников. Изменения в практике в основном происходили в связи со сменой ареала и социального окружения.

Литература

1. *Kissling H.J.* Aus der Geschichte der Chalvetijje-Ordens // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. – 1953. – Bd. 102. – S. 233–319.
2. *Taşköprülüzade İsamüddin Ebül-Hayr Ahmed Efendi.* Eş-Şakaikun-Numaniyye fi Ulemaid-Devletil-Osmaniyye. – Beyrut: Darul Kitabil Arabi, 1975. – 520 s.
3. *Kissling H.J.* The sociological and educational role of the dervish orders in the Ottoman Empire // *Studies in Islamic cultural History*. – Menasha: George Banta, 1954. – S. 23–35. – (Memoirs of the American Anthropological Association, v. 56, no. 2)
4. *Brown J.P.* Darvishes or Oriental spiritualism. – London: Trübner, 1868. – 415 p.
5. *Martin B.G.* A short History of the Khalwati Order of Dervishes // *Scholars, Saints and Sufis: Muslim Institutions in the Middle East since 1500* / Ed. N.R. Keddie. – Berkeley: Univ. California Press, 1972. – P. 275–306.
6. Ислам: Энцикл. сл. – М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1991. – 315 с.
7. *Тримингэм Дж.С.* Суфийские ордены в Исламе / Пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. – М.: София: Гелиос, 2002. – 480 с.
8. *Clayer N.* Mystiques, État et Société: Les Halvetis dans l'Aire Balkanique de la fin du XVe siècle à nos jours. – Leiden; N. Y.; Köln: Brill, 1994. – 424 p. – (Islamic History and Civilization, Studies and texts, V. 9)
9. *Jong F. de.* Sufi Orders in Ottoman and Post-Ottoman Egypt and the Middle East. – Istanbul: Isis, 2000. – 274 s.
10. *Curry J.J.* The transformation of Muslim mystical thought in the Ottoman Empire: The Rise of the Halveti Order, 1350–1650. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2010. – 352 p.

11. *Brockelmann C.* Al-Bakri // Encyclopaedia of Islam: in 12 v. – Leiden: E.J. Brill, 1960. – V. 1. – P. 965–966.
12. *Yazıcı T.* Gulshani // Encyclopaedia of Islam: in 12 v. – Leiden: E.J. Brill, 1965. – V. 2. – P. 1136–1137.
13. *Landolt H.* Khalva // Encyclopaedia of Islam: in 12 v. – Leiden: E.J. Brill, 1973. – V. 4. – P. 990–991.
14. *Jong F. de.* Khalwatiyya // Encyclopaedia of Islam: in 12 v. – Leiden: E.J. Brill, 1973. – V. 4. – P. 991–993.
15. *Şapolyo E.B.* Mezhepler ve tarikatlar tarihi. – İstanbul: Milenyum Yayınları, 1964. – 555 s.
16. *Vicdani S.* Tarikatler ve silsileleri (Tomâr-ı Turûk-ı ‘Aliyye) / Hazr. İ. Gündüz. – İstanbul: Enderun Kitabevi, 1995. – 295 s.

Поступила в редакцию
12.12.15

Алескерова Несрин Эльдар кызы, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Баку
ул. Ф. Агаева, д. 14, г. Баку, AZ-1143, Азербайджанская Республика
E-mail: naleskerova@yandex.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 6, pp. 1510–1521

The Medieval Sufi Khalwati Order as Described by European and American Researchers

N.E. Aleskerova

Moscow State University, Baku Branch, Baku, AZ-1143 Republic of Azerbaijan
E-mail: naleskerova@yandex.ru

Received December 12, 2015

Abstract

Sufism (*tasawwuf*) has always attracted the attention of researchers on Islam, and, in my opinion, will be of interest for a long time in the future as one of the best manifestations of Islam which influences the spiritual development of this religion, as well as one of the main forms of Islamic existence in different historic and cultural regions. Islamic mysticism has undergone three stages in its development.

The first stage is the period of early Sufism based on the mystical experience of ascetics who tried to find the confirmation of their experience in the Quran, as well as in the stories of Prophet Muhammad's life. These ascetics started to gradually unite in communities. They wandered and settled in mansions, having shared their spiritual knowledge and, thus, mystical experience. The general principles which became the basis of Sufism were formulated by the end of this stage.

The second stage in the development of Sufism is the classical stage, during which the science of Sufism (*ilm-at-tasawwuf*) emerged. It took place in the 12th century.

The main period in the development of Islamic mysticism is the stage when Sufi brotherhoods occurred, developed, and prospered in the 13th – 14th centuries. The Khalwati Order was among the largest Sufi brotherhoods. It is associated with 12 source Sufi brotherhoods. The Khalwati Order was established in the historical region of Shirvan (which is currently a part of the Republic of Azerbaijan) during

the Middle Ages. It distinguishes from any other brotherhood because of having more than 40 branches. Their representatives propagated the ideas of the first Shirvan sheikhs in the whole Ottoman Empire, in Asian and European areas, in all Arabic countries up to Africa during the 16th-19th centuries, as well as in Crimea during the 16th – 17th centuries.

This paper is a part of the doctoral dissertation on the activity of the Khalwati Order which was popular in the medieval regions of Azerbaijan and in the Ottoman Empire. This problem is relevant for research, because Islamic mysticism, Sufism (*tasawwuf*), did not only have a key influence on the spiritual traditions of Islam, but, at the same time, became one of the important forms of its existence in different historical and cultural regions of the Muslim world. However, if compared to other Sufi brotherhoods, such as the Naqshbandi Order, the Khalwati Order has been one of the insufficiently or partially studied brotherhoods. Furthermore, it is necessary to mention that there are many publications, especially, of Turkish and European researchers, on the history of the brotherhood.

This research focuses on the investigations performed by foreign scientists on the activity of the Khalwati Order. Among the works of European and American researchers, the studies carried out by H.J. Kissling and B.G. Martin in the middle of the 20th century, as well as by N. Clayer, F. de Jong, Curry J., etc. are of particular interest.

Keywords: oriental studies, Sufism, Khalwati brotherhood (order), West European science, North American science

---

⟨ *Для цитирования:* Алескерова Н.Э. Средневековое суфийское братство Халватия в трудах европейских и американских учёных // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 6. – С. 1510–1521. ⟩

⟨ *For citation* Aleskerova N.E. The medieval Sufi Khalwati Order as described by European and American researchers. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 6, pp. 1510–1521. (In Russian) ⟩